

Глава 9: Так вот, ты какая, маленькая секретарша.

К тому времени, даже ленивые поднялись. В то время было еще много студентов без утренних занятий онлайн. Когда они увидели этот пост, они кликнули на него.

Были и те, кто не потрудиться кликнуть и, вместо этого, присоединиться к болтовне.

Полет гитары: Какая охлаждающая песня может разбудить вас?

Очень классная песня: «Хе-хе, моя дорогая».

Плывущая Рыба: Что?

Очень классная песня: Найдите её сами. Я уйду, мне надо перекусить. Сегодня днем я встречаюсь с Богом Снов.

Ми Юй Моя Любовь: Подожди! Ты говоришь о том самом Боге Снов, который является одним из трех экстраординарных гипнотизеров нашей школы?

Очень классная песня: Верно.

Полет гитары: Я проверю эту песню.

Плывущая Рыба: Я тоже!

Ми Юй Моя Любовь: И я!

Другие, наблюдающие за этой беседой, в итоге тоже кликнули на эту песню. Они тоже хотели узнать, какая песня помогает выдержать гипноз Бога Снов.

«Бог Снов» - прозвище старого профессора, который все никак не уходил на пенсию. Он преподавал философию, но теперь перешел к музыкальной аранжировке. В последние годы старый чудака страдал пониженной энергией, поэтому перешел на преподавание факультативов. Было только несколько факультативных дисциплин, на которых преподавателей было меньше, чем занятий.

Проблема заключалась в том, что этот профессор был мучительно медленным оратором. Перефразируя студентов, этот профессор Чжоу говорил, как ленивец, усыпляя всех в аудитории. Студенты неоднократно обращались к профессору Чжоу с просьбой читать лекции через веб-трансляции, но он отказывался.

Хотя дисциплина была чистым гипнозом, посещаемость по-прежнему была обязательна. Для студентов было бы разумно избегать его занятий, но дело в том, что эта дисциплина была богата на кредиты, поэтому довольно много студентов записались на нее. Таким образом, гипнотизировались целые тонны людей. Услышав студенческие сплетни, молодой лектор не поверил им, и решил убедиться сам. Больше он не появлялся. Никто не видел, чтобы лектор снова вернулся на пару профессора Чжоу.

У профессора Чжоу был огромный стаж работы, и он внес свой вклад в достижения академии, поэтому никто не осмелился ему противостоять. Те, кто это сделал, не хотели иметь с ним дело, поэтому дисциплина профессора Чжоу продолжала предлагаться студентам. С годами профессор Чжоу подсел на это. Он был строгим на парах. Студенты могли игнорировать его лекции, но им абсолютно запрещено было делать что-либо еще, в том числе спать. Серьезные

нарушения приводили к стыковке кредитов (?).

В тот день профессор Чжоу небрежно прошел в класс и осмотрел свою аудиторию. У него было плохое зрение - они казались ему большой толпой, поэтому он решил, что посещаемость хорошая.

В соответствии с рутиной, он проверил студентов, изучив каждый уголок массивной аудитории, вмещающей почти 1000 учеников. Хорошо, никто не играл со своими браслетами. Та же ситуация и с остальными углами.

Это очень понравилось профессору Чжоу. Единственной странностью было то, что студенты в классе выглядели как зомби, глядя вверх, как будто их души покинули их тела, словно группа мыслителей, общающихся со звездами и планетами. Другими словами, коллективные мечты.

Профессор Чжоу проигнорировал бы одного или двух изолированных мечтателей, но чем дольше он читал лекцию, тем более странными они ему казались. Это были не просто несколько человек, даже не меньшинство - большинство студентов мечтало.

Как странно!

Профессор Чжоу замедлился и, в конце концов, остановился. В атмосфере было что-то не так. Он не мог продолжать.

Профессор Чжоу нажал кнопку: «XXX, повторите то, что я только что сказал».

Студента, которого называли, разбудил мигающий огонек на его столе, который указывал на то, что его вызвали. Он хотел встать и сказать, что он не расслышал, что сказал профессор, но вместо этого он таинственно пробормотал: «Хе-хе».

Профессор Чжоу: «...»

Другие ученики закричали: «Черт, это было смело!»

Старый профессор Чжоу отпустил свой класс с угрюмым выражением лица. Он вышел гораздо быстрее, в отличие от своей прошлой ленивой походки. Студенты были напуганы, опасаясь надвигающейся бури.

Не обращая внимания на студенческую реакцию, старый профессор Чжоу вышел в сеть, как только он вернулся в свой кабинет. Он узнал от своих учеников, в чем была проблема. Как только он вошел в систему, он кликнул на демо.

Надев наушники, старый профессор Чжоу хотел послушать песню. Что за песня могла принести такой хаос в его класс?

Когда он услышал человеческий голос в начале песни, морщинистые брови старого профессора Чжоу нахмурились: «Что за хрень поет нынешняя молодежь ...»

Профессор Чжоу взял ручку и собирался написать негативный отзыв, но его движение и ход мысли внезапно прекратились на вступлении.

Он глубоко вздохнул, когда песня закончилась. Он постучал по пустому листу бумаги кончиком ручки и положил ее, вместо этого просматривая титры песни, переключив свое внимание на имя композитора на второй странице.

«Фан Чжао?»

Просмотрев титры, старый профессор Чжоу опубликовал: «Я обнаружил новую песню, которую я хочу сегодня порекомендовать. Аранжировка довольно интересная и бросает вызов конвенции. Новые выпускники Академии музыки Ци Аня в этом году - это что-то!»

«Ха-ха, едва ли есть какие-то песни, которые заслуживают такой похвалы от Вас. И ведь это - работа новичка. Обязательно послушаю», - старые друзья выражали любопытство. Даже друзья, которые не знали, что разбирались в музыкальной аранжировке, присоединились к обсуждению.

Два дня спустя.

Пришло время очередной элективной дисциплины профессора Чжоу.

Студенты были очень внимательны. Они не выходили в интернет и не носили наушники. Даже если они это сделали, они не включали музыку. Они хотели видеть, как «Бог Снов» будет вести себя сегодня. Он был в таком грязном настроении, когда закончился их последний урок, что задумались на эти два дня. Они были обеспокоены тем, что Бог Снов может завалить весь класс.

Тем не менее, они были удивлены, увидев старого профессора Чжоу в приподнятом настроении, когда он вошел в класс.

Старый профессор Чжоу просмотрел класс и включил проектор: «Сегодня мы проанализируем новую песню, это важный материал, который достоин финала».

В задней части комнаты появилось три слова, мигающие на экране высотой 10 метров: «Хе-хе, моя дорогая».

Перед экраном стояло улыбающееся лицо профессора Чжоу.

Аудитория: «...»

В тот вечер группа будущих выпускников собралась по случаю окончания их студенческих дней.

Караоке-бар был великолепным местом для сбора. Официант профессионально улыбнулся, когда вышел из вип-комнаты с подносом. Его улыбка была безупречной, но внутренне он вздыхал.

Преддипломные расставания были очень распространены. Каждый год в это время они видели немало выпускников, которые были особенно эмоциональны.

В вип-комнате слева молодой человек высотой в 2 метра рыдал, оплакивая свои университетские отношения. В комнате справа маленькая молодая девушка пела душераздирающую балладу своим ревушим голосом.

Эх ... эти дети.

Официант издал долгий вздох, решив не думать об этом. Все, что им нужно было делать, это продолжать улыбаться. Вспомнив, что дела закончились, и в этом месяце они должны были

получить бонус, его улыбка расширилась.

В вип-комнату слева вошел официант.

Семь студентов делились едой. Они остановились после пения, закрыв проектор и стереосистему. Шестеро студентов успокоили высокого, громоздкого молодого человека, сидящего посередине. Музыка исчезла, и настроение было мрачное.

«Скажите, сегодня я не проверял рекомендации моей маленькой секретарши», - высокий стройный молодой человек, сидящий сбоку, пытался сменить тему, видя, что утешения не помогают.

«Маленькая секретарша», о которой он говорил, была особой функциональной частью музыкального приложения «Твоя Интимная Музыка». Она рекомендовала песни и индивидуальные плейлисты на основе вашей истории прослушивания, как и другие аналогичные функции, за исключением того, что за дополнительную плату вы могли выбрать для нее аватар.

Когда он запустил приложение, высокий, худой молодой человек был в восторге: «Моя маленькая секретарша, Ми Юй, йоу».

Когда он заговорил, тонкое тело Ми Юй появилось поверх его браслета, как будто она выплыла издалека. В то же время, страстный голос объявил: «Добро пожаловать в «Твою Интимную музыку».

«Черт, ты поставил Ми Юй своей маленькой секретаршей! Это, должно быть, стоило целое состояние!» - другие ученики завидовали.

Изображения поп-идолов генерировались за лицензионные платежи. Чем жарче звезда, тем выше платеж. Ми Юй была популярной в городе, поэтому она стояла дорого. Большинство фанатов не желали тратить на заказ «маленькой секретарши».

Высокий худой студент наслаждался вниманием и собирался похвастаться, но, учитывая присутствие убитого горем брата, он сдержался, сказав вместо этого: «Давайте посмотрим, что моя маленькая секретарша рекомендует нам сегодня». Он слушал много веселой музыки, поэтому сегодняшние рекомендации должны быть в состоянии поднять настроение.

«Я слушаю то, что рекомендует Ми Юй», - он был несгибаемым поклонником Ми Юй, хотя он имел в виду просто музыкальное приложение, которое использовало изображение Ми Юй.

«Да, посмотрим! Давайте снова поднимем настроение!»

Хулиганство было лучшим противоядием от негативных эмоций. Они изо всех сил старались успокоить своего чувствительного, убитого горем друга.

Приложение было подключено к стереосистеме в вип-комнате.

«Хе-хе, хе-хе-хе ...»

Смех, который излучал часть жалости к себе и печаль.

Вся комната умолкла, в том числе убитый горем студент, все еще погрязший в депрессии, и перевел взгляд на высокого, худощавого ученика, словно жаловался: «Это твой стиль? Это твой

способ построить настроение? Это то, что ты называешь оптимистичным?»

Высокий, худой студент тоже начал дуться. Он хотел наброситься на свою «маленькую секретаршу», но, увидев прекрасное лицо Ми Юй, он не мог этого сделать. Вместо этого он пробормотал: «Так вот, ты какая, маленькая секретарша».

«Все в порядке. Давайте сгенерируем еще одну песню», - высокий, худой студент поднял руку, но застыл, когда смех закончился, и началось вступление.

Немного ретро припев, дрожащий ритм и беспорядок инструментов появились, как песчаная буря.

«Это длилось долго.

С момента нашего последнего разговора.

...

В том же городе.

Слишком много фотографий останавливают нас.

Время летит.

Я немного нервничаю».

Ведущий вокал, хор и инструментальное исполнение идеально сочетались, создавая определенную обстановку, где главный герой был брошенным солдатом, путешествующим в одиночестве, тащась вперед и вспоминая прошлые события и встречи.

Электронная музыка была обычной, знакомой слушателям, но электронная музыка в этой песне не соответствовала остальным. Утонченные слушатели обычно могли рассказать, из какой школы был родом этот композитор, но в случае этой песни они были бесполезны.

Первая половина песни была грустной и подавленной. Высокие ноты были слезоточивыми. Но постепенно мелодия менялась. После прекрасного, энергичного базового исполнения, песня поднялась до другого уровня и стала более эпичной.

Жаркие эмоции, которые хлынули, как бушующий поток, внезапно были заткнуты крепкой плотиной. Слушатель был доставлен на американские горки, чтобы взлететь за горизонт.

Иногда одна песня стоила тысячи слов.

В VIP-комнате студент, сидящий посередине, вытер слезы и сопли: «Как называется эта песня? Я хочу спеть ее».

Высокий, худой студент пришел в себя, нахмурившись, когда услышал вопрос, но в конце концов выдавил улыбку. «Это новая песня, ее еще нет в системе».

«Тогда я буду петь без музыки».

«...»

Другие открыли рты, но не высказались: «Конечно!» Что угодно, если это сделает тебя

счастливым».

Какое ужасное чувство, что он слушал страстное соло певца.

Когда высокий парень спел первое «хе», другие ученики скривились и вытащили свои наушники.

Да ну его, давайте лучше слушать оригинал.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/218403>